

"Ты просто чудесна". Бин Синь бросился и поцеловал Саммер прямо в щеку.

Способность Ся Тяня рисовать была просто вне этого мира.

Если бы он нарисовал ее, то это можно было бы просто назвать чудом, картина была бы живой, и это был первый раз, когда присутствующая толпа увидела такую волшебную картину, эта картина была как живое существо, и это была совершенно другая сцена с другим ракурсом.

Эту технику можно было увидеть только на картине Леонардо да Винчи "Мона Лиза".

Но даже на картине "Мона Лиза" можно было заметить только малейшие изменения, но на этой картине лета это было видно отчетливо, а если немного пошевелиться, то можно было заметить большие изменения.

"Великолепно, чудо, брат Тиан, ты действительно удивительный."

"Брат Тиан, ты просто сильнее, чем те легендарные художники, я так тобой восхищаюсь."

"Не слишком ли расточительно использовать такую картину для доски".

Те люди в отделе искусства и культуры уже были в ужасе от летней магической доски, впервые в жизни увидели такую доску, новаторскую, безусловно, новаторскую.

"Повесьте его, повесьте на школьный совет прямо сейчас, вы, ребята, по очереди охраняете его для меня, повесьте наверху, где другие не могут до него дотянуться." Йе Цинсюэ с взволнованным лицом сказала, что на этот раз они заняли первое место на доске.

"Не волнуйтесь, министр, мы обязательно посмотрим."

Те из отдела литературы и искусства заверили.

"Пойдем, кузен, моя миссия выполнена, пойдем поедим." Ся Тянь посмотрел на Йе Цинсюэ и сказал.

"Хороший мальчик, порядочный, только что приехал и помог сестре-кузине решить большую проблему." Йе Циншэ кивнул в удовлетворении, затем сразу вышел на улицу с Ся Тянь и Бин Синь.

Те немногие из них не видели друг друга долгое время, поэтому естественно, что они должны были хорошо собраться вместе, а что касается занятий, то они просто пропустили их.

Кафедра искусств только что прочитала лекцию о повешенной доске, а окрестности привлекли немало людей.

"Ух ты! Что это? Что именно является правлением департамента искусств? Почему так удивительно, под каким углом я смотрю на него."

"Дракон действительно поднимает голову из моря, разве смысл картины - это сон? Это мечта Авгура стать драконом".

"Это доска"? Очевидно, что это от руки известного мастера, не так ли, какой уровень мастера, чтобы нарисовать такие слова?".

Те, кто увидел доску, были полностью ошеломлены, и все они вытащили свои мобильные

телефоны, чтобы сделать фотографии и видео, а затем разместили фотографии в Интернете, что вызвало сенсацию сразу же после того, как они были размещены в Интернете.

На доске объявлений сразу появились руководители университета.

От заведующего отделом, до заведующего школой, наконец, даже декан и акционеры - все пришли, даже люди с крупных телеканалов тоже приходили один за другим, и, наконец, даже те художники в Цзяньхае - все пришли один за другим специально.

Но Саммер, которая была вечеринкой в этом деле, ела и пила внутри отеля с Йе Циншунь и Бинсинь.

Динь-динь!

Телефон Йе Цинъюн зазвонил.

"Министр, это нехорошо".

"Что случилось? Говори медленно".

"Это правление, правление привлекло большое внимание, сейчас на улице тысячи людей, руководители отделов, школы, а также директор, репортеры, даже художник совершил специальную поездку, теперь наше правление - большое имя".

"О, это хорошо".

"Изначально это было хорошо, но теперь появилась какая-то ассоциация художников, которая пришла сказать, что наше правление - культурная реликвия и хочет ее забрать".

"Что? Очевидно, что он только что нарисован Си Тянем, они все еще хотят немного стыда".

"Я так и сказал, но они мне не верят, они сказали, что это должно быть настоящее произведение какого-то мастера, это может быть даже картина из династии Тан".

"Они из SB, где они получили панель в ту эпоху Тан Боху."

"Министр, вы должны быстро вернуться".

"Хорошо, пока я не вернулся, вы не можете позволить никому забрать слова."

Йе Цин Сю повесил трубку и посмотрел прямо на Ся Сю, в то время как Ся Сю беспомощно покачивал головой, он не ожидал, что может навлечь на себя неприятности, даже несмотря на то, что только что нарисовал такую простую картину.

"Поехали! Возвращайся и посмотри". Ся Тянь сказал.

"Конечно, мы должны вернуться и посмотреть, кто-то на самом деле осмелился нас найти и ограбить наш отдел искусств и культуры, мы должны убрать его". В прошлом характер Бин Синь был не слишком хорош, с тех пор как ее сменила Ся Тянь, а потом она стала еще более бесстрашной.

Их отдел искусств и культуры не шутил с другими людьми, потом собака дала морду, но теперь на самом деле был кто-то, кто осмелился прийти и ограбить их доску.

"Хорошо!" На самом деле, Саммер хотел сказать, что это была просто доска, ничего страшного, в худшем случае он бы просто нарисовал еще одну, на самом деле, то, что Бин Синь заботился не о картине, а о достоинстве кафедры литературы и искусства.

Если они позволят этим так называемым специалистам забрать картину в этот раз, то в следующий раз они могут забрать что-то другое.

Казалось бы, на кафедре литературы и искусства их легко задирать.

Трое из них сказали, что уйдут, они были за пределами школы, и ситуация была срочной, поэтому они сразу взяли такси.

Это также сэкономит время.

"Когда есть шанс, я определенно получу водительские права, так что я смогу водить, куда бы я ни поехал." Ся Тянь теперь, наконец, испытал преимущества наличия автомобиля, теперь, когда они были на публике, даже если они были достаточно быстрыми, они не могли использовать его перед всеми ах.

Иначе было бы неприятно быть обнаруженным.

Тогда они могут быть расчленены как супермены.

Так что им придется взять такси.

В это время, внутри университета Цзян Хай.

"Никто не имеет права прикасаться, никто не имеет права прикасаться к нашей доске". Люди из отдела искусств вместе остановили переднюю часть правления.

"Ты быстро убираешься с дороги, мы должны забрать эту штуку, скорее всего, это чудо, оставленное каким-то известным художником с древних времен." Все эти эксперты были из так называемой ассоциации "Какой художник".

Обычно они специализировались на критике картин.

Как они могли отпустить такое чудо, когда увидели его в то время, такое сокровище было вне их ведома.

Если бы они изучали его и понимали.

Вполне вероятно, что они найдут картину, которая была бы еще более потрясающей, чем Мона Лиза, тогда они станут знаменитыми.

Они могут даже прославиться во всем мире.

Эта картина была чем-то, чего они никогда не видели раньше, этот авгур был настолько живым, что казалось, что он живой, и под каким бы углом они не смотрели на него, этот авгур давал им другое ощущение.

Картины называли картинами, потому что их нельзя было передвинуть, но на этот раз этот авгур, похоже, был жив.

"Вы, эксперты, больны головой? Что ты видишь на обратной стороне доски? Это

полиэтиленовая пленка. У вас в доме полиэтиленовая пленка с древних времен, верно? И пластиковые панели не ржавеют после всех этих лет". Те люди в отделе искусств вот-вот разозлятся.

"Что вы, ребята, знаете? Искусство бесконечно". Эти эксперты сказали с большой гордостью.

"Идиотизм - это болезнь, его нужно лечить". В этот момент, голос исходил из глубины толпы.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/1091312>